

Б. А. ЦВЕТКОВА

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О ХРИСТИАНАХ-СПАХИЯХ
НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ В ПЕРИОД ТУРЕЦКОГО
ГОСПОДСТВА**

Вопрос о классовых различиях в среде завоеванных турками балканских народов и о судьбе местной феодальной аристократии непосредственно после установления турецкого господства привлекает в последнее время особенно большое внимание как византинистов, так и османистов. В ряде изданий были опубликованы многочисленные новые сведения, извлеченные, главным образом из старых османских хроник и турецких документов, хранящихся в различных архивах, которые свидетельствуют о наличии христиан-спахийев, владельцев тимаров и знаметов в Османской империи в XV в.¹ Уже эти материалы категорически и убедительно опровергают тезис о том, что с установлением турецкого господства в балканских странах наступило полное социальное равенство среди завоеванных турками народов, что местная феодальная аристократия была уничтожена и заменена турецкой и что только отдельные ее представители, приняв ислам, влились в ряды турецких феодалов и сохранили таким образом свои привилегии².

Во время турецкого вторжения на Балканский полуостров значительная часть местных феодалов действительно была уничтожена или погибла в сражениях. Несомненно, именно это отразил в своей приписке, сделанной в 1371 г., монах Святогорского монастыря Исай, который, сообщив о гибели двух македонских феодалов — Вылкашина и Углеши, и об опустошениях, произведенных турками, с болью добавляет: «Увы, печальная картина представляется взгляду! Земля лишена всего — и людей, и скота, и других плодов. Не было ни князя, ни вождя, ни учителя у людей»³. Об этом же свидетельствует и участь ста десяти знатных болгар, уничтожен-

¹ Б. А. Цветкова. Към въпроса за класовите различия в българското общество през епохата на турското владичество. ИП, год VIII, кн. 2, стр. 166—174; Бр. Ђурђе в. Хришћани спахије у Северној Срби и у XV веку. „Годишњак историског друштва Босне и Херцеговине“, IV, 1952, стр. 165—169; е го же. Како треба започети рад у Цариградском архиву. „Arhivist“, II, 1952, sv. 1, p. 19—20; H. Inaldžik. Od Stefana Dušana do Osmanskog carstva. Hrišćanske spahije u Rumeliji u XV vijeku i njihovo porijeklo. „Prilozi za orientalnu filologiju i istoriju jugoslovenskih naroda pod turskom vladavinom“, III—IV, Сара ево, 1952—1953, p. 23—53.

² См., напр., В. Н. Златарски. Нова политическа и социална историја на Бугарија и Балканскиот полуостров. Софија, 1921, стр. 8; К. Иречек. Историја на бугарите. Софија, 1929, стр. 339—340; Б. Пенев. Историја на новата бугарска литература. Софија, 1930, стр. 151; N. Jorga. Histoire des états balkaniques. Paris, 1925, p. 5, 32.

³ И. Дуйчев. Из старата бугарска книжина, II. Софија, 1944, стр. 175

ных турками в Тырнове в 1393 г.⁴, и многих представителей византийской феодальной аристократии во главе с самим императором Константином XI, погибших при взятии Константинополя в 1453 г., как об этом сообщают византийские историки Дука, Сфрандзи, Халкокондил и Кривоул⁵.

Многие балканские феодалы, уцелевшие во время завоевания, потеряли свое привилегированное положение при установлении турецкой феодальной системы в балканских странах. Остатки их встретил в XVI в. в Болгарии Busbec, который, рассказывая о болгарских женщинах и их необычной одежде, отмечает следующее: «Я видел, что некоторые из них имеют достаточно благородную осанку. Когда я спросил об их происхождении, одни мне сказали, что происходят из местных князей, а другие — из царской фамилии. Однако все они, выданные замуж за погонщиков волов, смешались с самым низкопробным простонародьем. И не только в этом уголке Турции видел я, как потомки некоторых владельцев живут более унизительно и жалко, чем жил когда-то Дионисий в Коринфе. Аристократия здесь ничем не отличается от народа — все родятся рабами»⁶.

Другая часть балканской аристократии поспешила принять ислам, чтобы сохранить свое привилегированное положение и влиться в ряды османских феодалов. По всей вероятности, такие случаи имеет в виду другой современник турецкого нашествия на Балканский полуостров, видинский митрополит Йоасаф, в своем похвальном слове святой Филофее: «И — о, безрассудство, — говорит он, — многие перешли в непристойную веру Магомета, одни — испугавшись, другие же — привлеченные лестью или приобретением богатства»⁷. Так поступил и сын последнего болгарского царя Ивана Шишмана — Александр, который, благодаря принятию ислама, сохранил свое привилегированное положение, был награжден ленным владением в Анатолии и, как верный султану феодал, участвовал и погиб в борьбе против крестьянского движения Бёрклюдже Мустафы и Махмуда Бедреддина в начале XV в.⁸ Чтобы сохранить свое классовое господство и привилегии, приняла ислам и некоторая часть земельной аристократии в Боснии.

Однако несмотря на то, что большая часть балканской феодальной аристократии была уничтожена, обращена в мусульманство или лишена своих привилегий, все же в балканском обществе не произошло полного социального уравнивания. Еще во время самого завоевания некоторая часть старых феодалов сумела сохранить, хотя и временно, свое положение благодаря услугам и помощи, которые она оказала туркам, предав, таким образом, интересы народных масс в балканских странах, продолжавших вести длительную героическую борьбу против захватчиков. Так поступили, например, владельцы Прилепской и Вельбуждской областей — краль Марко и Константин Драгаш, которые даже участвовали в походе турецкой

⁴ Там же, стр. 242—243.

⁵ Ducas. *Historia Byzantina*. Bonnae, 1834, p. 303—306; G. Phranzes. *Annales*. Bonnae, 1838, p. 292—293; см. особенно p. 293. 11—12: *εἶτα προσταξας μετα ταῦτα ἐθανάτωσε πολλοὺς εὐγενεῖς ἀρχοντας*; L. Chalcocondylas. *De rebus Turcicis*. Bonnae, 1843, p. 402—403; K. K. Kritobulos. *Βίος τοῦ Μωαμεθ Π.* *Monumenta Hungariae historica*, vol. XXI, 1-ère partie, liv. I, p. 127—129, § 285—287. Ср. французский перевод в *Monumenta Hungariae historica*, vol. XXI, 2-ème partie, p. 260—261, § 144—145.

⁶ *Lettres du baron de Busbecq ambassador de Ferdinand I. Roy de Romains, de Hongrie etc. auprès de Soliman II, Empereur des Turcs* vol. I. A Paris, 1748, p. 66—67.

⁷ И. Дуйчев. Ук. соч., II, стр. 254.

⁸ Ducas. *Historia Byzantina*, p. 109. 2; 113. 8—13. Ср. П. Ников. Турското завладяване на България и съдбата на последните Шишмановци. «Известия на историческото дружество», VII—VIII, 1928, стр. 85—89.

армии против валашского воеводы Мирчо и погибли в битве при Ровине в 1391 г.⁹ Такими были и многие представители византийской феодальной аристократии, как, например, историк Критовул, который пошел по пути соглашения с турками и, поддерживаемый пелопоннесским деспотом Димитрием Палеологом и многими аристократами с островов Имброс и Лемнос, содействовал утверждению господства Турции на Эгейских островах¹⁰. В значительной степени в среде подобных представителей балканской феодальной аристократии, склонных к компромиссам и соглашательству, завоеватели нашли верных помощников и опору своей власти, которые, не переходя в мусульманство, сохранили свое положение владельцев ленов, но уже в рамках турецкой феодальной системы и на службе у турецкого феодального государства. Это и есть так называемые христиане-спахии. Разумеется, не все они происходили из среды уцелевших во время завоевания балканских феодалов. По-видимому, в некоторых случаях спахиями могли стать и неродовитые люди из покоренного населения, которые оказали особые услуги турецким властям.

Последние публикации новых данных из турецких архивов содержат сведения о наличии христиан-спахий в XV в. в Герцеговине, Албании, Сербии, болгарских землях и Северной Греции. При этом число их было значительным. Так, согласно одному кадастровому дефтеру 1477—1478 гг., хранящемуся в архивах Константинополя, в Герцеговинском санджаке из 214 тимаров, зарегистрированных в этой области, 14 принадлежало христианам¹¹. Согласно данным другого подобного дефтера 1431—1432 гг., в санджаке Арванид-или (Албания) из записанных 335 тимаров 56 принадлежало христианам. Кроме них, тимарами владели один митрополит и три епископа¹². В 1466—1467 гг. в дефтере Дебра (Северная Албания) упоминаются 18 тимаров христиан из общего числа 98 тимаров. Кроме того, в качестве владельцев тимаров записаны и четверо новообращенных в мусульманство, среди которых был один из соратников Скандербегга — Моис Дибру¹³. В 1454—1455 гг. в дефтер вилаета Вук (Vilk, Vulk, Vuk) было вписано 170 тимаров, находящихся в нахиях Тырговиште, Вучитрын, Морава, Тополница, Приштина и Лаб, из которых 27 принадлежало христианам-спахиям¹⁴. В 1477—1478 гг. в субашилыках Вучитрын, Лаб, Горни Обровац (Горне Обравца), Приштина, Морава и Тополница 21 тимар принадлежал христианам, как это видно из ленного дефтера санджака

⁹ J. v. Hammer. Histoire de l'Empire Ottoman depuis son origine jusqu'à nos jours, I. Paris, 1835, p. 238; J. Zinkeisen. Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa, I. Hamburg, 1840; К. Иречек. История на българите, стр. 253—254, 270; К. Иречек. Историја срба, II, Београд, 1923, стр. 77—79, 100; В. Јагић. Константин Философ и његов живот Стефана Лазаревића, деспота српскога. „Гласник Српског ученог друштва“, XLII, Београд, 1875, стр. 269—270. Константин Драгаш учествовао со својим отрядима на стороне турок и в битве на Косовом поле в 1389 г. См. К. Иречек. Историја срба, II св., стр. 91.

¹⁰ Kritobulos. Виз... Monumenta Hungariae historica, XXI, lib. III, p. 215—220, § 78—90; ср. перевод: p. 231—236; lib. III, p. 229, § 112; ср. перевод: p. 245—246; p. 243—244, § 144—145; перевод: p. 260—261; ср. Phranzes, p. 428, Chalcondylas, p. 483. Ср. З. В. Удальцова. Предательская политика феодальной знати Византии в период турецкого завоевания. ВВ, т. VII, 1953, стр. 113—115. Ср. также З. В. Удальцова. Борьба партий в Пелопоннесе во время турецкого завоевания. СВ, т. III, 1951, стр. 170 сл.

¹¹ H. Inaldžik. Od Stefana Dušana... p. 33—34. На стр. 40 см. прекрасную наглядную таблицу, показывающую число тимаров, которыми владели христиане-спахии в различных областях Балканского полуострова.

¹² H. Inaldžik. Op. cit., p. 36—37.

¹³ Ibid., p. 39.

¹⁴ Ibid., p. 32—33. Ср. сообщение Б. Джурджева (Бр. Ћурђе в. Како треба зачочети рад... стр. 19—20).

Вучитрын¹⁵. В дефтере этого же санджака времени царствования Мехмеда II Завоевателя опять отмечены подобные тимары¹⁶. Такие же тимары зарегистрированы и в дефтере Смедеревского санджака, относящемся к тому же времени¹⁷. Согласно дефтеру Браничева от 1467—1468 гг., в этой области христиане владели 67 тимарами¹⁸. В 1454—1455 гг. в нахиях Йелеч, Звечан, Ходидиде, Сеница, Рас-Сербия и в нахиях Юскюб (Скопле), Калканделен (Тетово) и в подведомственных им в административном отношении районах 50 тимаров принадлежали христианам-спахиям¹⁹. Согласно другим сведениям, в Македонии еще во время царствования Мурада II были христианские тимары. 14 таких тимаров упоминаются в Неврокопской, Велесской и Костурской областях²⁰.

При султане Мехмеде II Завоевателе в Видинском крае (Видин и его окрестности, Белоградчик, Флорентин и Баня) из общего числа 188 тимаров, вписанных в соответствующий дефтер этого района, 7 тимаров принадлежало христианам²¹.

В отрывке одного регистра (содержащем описание ленных владений в нахиях Знеполе и Висока во время царствования султана Мехмеда I с дополнительными примечаниями, относящимися к царствованиям Мурада II и Мехмеда II), выдержки из которого были недавно опубликованы²², вписан ряд тимаров, которые принадлежат или принадлежали болгарам-спахиям. Там упоминаются имена Добромистра, который владел селом Кулиш в нахии Висока по берату султана Мурада I, лагатора Райко, тимар которого в Знепольской нахии был передан ему также от болгарина — некоего Радина. Указываются еще тимары болгар Радвана, Стайко, Яко, Бранко, Лазаря, Богдана, Витко, Милко, Крапо, Стояна, Радивоя, Войнака и Станислава. На нескольких дополнительно открытых листах этого же регистра²³ записаны не опубликованные до сих пор сведения о немусульманах-спахиях или о потурченных христианах, чьи владения находились в этой же области.

Так, на листе 22-а зарегистрирован тимар кяфира (неверного — немусульманина) Шахина, переданный ему от реиса Торсуна. В описи этого тимара отмечено, что указанный Шахин владеет своим леном на основании

¹⁵ H. Inaldžik. Od Stefana Duzana... , p. 33.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibid., p. 34.

¹⁸ Ibidem. Ср. таблицу на стр. 40 и статьи Джурджева (Б. Ђурђе в. Како треба започети рад... , стр. 19—20; его же. Хришћани спахије... , стр. 165 сл.

¹⁹ H. Inaldžik. Op. cit., p. 31.

²⁰ Ibidem.

²¹ Ibid., p. 35—36.

²² Выдержки из этого регистра впервые были опубликованы Б. Цветковой в статье „Към въпроса за классовите различия...“, стр. 171—174. Дополнения к этому научному сообщению см. в труде этого же автора „Принос към изучаването на турския феодализъм в българските земи през XV—XVI в.“ (ч. 1. „Облик на стопанството и същност на феодалното земевладение“. ИИБИ, V, 1954, стр. 121, прим. 1; ч. 2. „Зависимото население и неговата борба против турския феодален гнет“. ИИБИ, VI, 1955, стр. 128, прим. 4, 5, 6).

²³ Эти сведения остались неопубликованными по той причине, что утерянные листы регистра были открыты в процессе описания и систематизации документов в Восточном отделе Государственной библиотеки им. В. Коларова уже после того, как вышло из печати сообщение об этом регистре в ИП, VIII, кн. 2. Из сорока вновь открытых листов регистра только 17 не повреждены и находятся в сравнительно хорошем состоянии. Остальные 23 представляют собою обрывки листов, записи на которых совсем отрывочны и почти не могут быть использованы. При этом не все целые листы исписаны, среди них имеются чистые листы и страницы. Не исключено, что в будущем, при окончательном приведении в порядок Восточного архива, будут открыты и остальные части этого интересного регистра. Сигнатура регистра ОАК 52/59.

специального султанского берата. Записано название села, которым он владеет, и размер дохода: «Село Мырчава (Мырчаево), домов — 21. Вдовы (вдовьи хозяйства), доход — 1588 [акча]»²⁴. Над этим описанием имеются два дополнительных замечания, сделанных, очевидно, позднее, следующего содержания: «В настоящее время [тимар. — Б. Ц.] изымается у упомянутого и передается в общее владение матросу Драгану, который пришел из Валахии, и Драгою. Пользовавшиеся им сообща, они должны явиться на службу, когда бей Румелии отправится в поход. В первые десять дней мухаррема, год 859 (22—31 декабря 1454 г.) в Эдирне (Одрин)». Второе замечание гласит: «Так как [тимар. — Б. Ц.] оставлен упомянутыми, он передается черибаша Мехмеду вместо его доли, переданной Веис-бею, сыну Зулкадара из села Лозен. В первые десять дней шабана, год 859 (17—26 июля 1455 г.), в Софии».

На листе 32-а описан другой подобный тимар: «Тимар Ченги Карагёза, село Билич — около 10 домов». В дополнительном примечании мы читаем: «Согласно письму санджак-бея, дается Драгану, сыну Купена, в качестве добавки, так как он является мюлтезимом [откупщиком] по сбору [налогов] и [его — бея] хараджа. За пользование [этим тимаром] он должен ежегодно являться на службу. В первые десять дней джемази-юльхыра, год 858 (29 мая—7 июня 1454 г.), в Эдирне (Одрин)».

На одном из следующих листов (48-а), от которого сохранилась только часть, читаем: «Тимар Драгана. Он стар» (قریمیدر). (Таким образом отмечалось, что владелец тимара знатного происхождения, потомок феодала). Рядом с этой записью имеется дополнительное замечание: «Дан неверному по имени Иаван [?] — одному из бежавших из Белграда кяфиров. В средние десять дней шеввала, год 857 (15—24 октября 1453 г.), в Филибе (Пловдив)».

Христиане-спахии в XV в. были не только в Албании, Герцеговине, Сербии и болгарских землях. В некоторых регистрах с описаниями ленных владений в Северной Греции также встречаются тимары и знаметы, принадлежащие немусульманам-спахиям. Так, например, согласно данным одного из этих регистров, который датируется 1454—1455 гг., в санджаке Тирхала в это время из 182 тимаров 36 принадлежало христианам²⁵. Среди них упоминается тимар некоего Димитрия, сына Михала, сына спахии старого времени, тимар Мустафы и его брата Петроса, сыновей Микре, которые должны были по очереди нести службу в качестве военных феодалов, тимар Иглаве, Доминика и Музерака, сыновей Микре, тимар Павла, сына Микре, который ежегодно должен был снаряжать на свой счет в военное время по одному вооруженному всаднику (sebelu)²⁶. Согласно другому дефтеру, десятью годами позднее (1466—1467 гг.) в этом же санджаке имелось двадцать душ христиан-спахиев из общего числа 343 спахия. Кроме них было еще девятнадцать владельцев тимаров, христиан-спахиев, перешедших в мусульманство, отцы которых были христианами²⁷. Эти уже опубликованные сведения о наличии христиан-спа-

²⁴ В подобных регистрах и налоговых дефтерах вдовы, или, вернее, вдовьи хозяйства, записываются отдельно, так как они подлежат специальному обложению: многие налоги взимаются с них в уменьшенном размере. Ср. особенно налоговый регистр сел Неврокопской области начала XVI в., находящийся в Восточном отделе Государственной библиотеки им. В. Коларова — Бл. 3/6, где вдовы зарегистрированы поименно и обложены некоторыми налогами отдельно. Ср. М. Таууиб Gökbiğgin, XVI—XVII. asırlarda Edirne ve Paşa livâsı vakıflar-mülkler-mukataalar. İstanbul, 1952, s. 66, 68, 70, 71, 113 f.

²⁵ H. Inaiđžik. Od Stefana Dušana. . . , p. 28—29.

²⁶ Ibidem.

²⁷ Ibid., p. 29—30.

хий в XV в. в Северной Греции дополняются рядом новых данных, взятых из одного до сих пор не изданного регистра, который хранится в архиве Восточного отдела при Государственной библиотеке им. В. Коларова в Софии²⁸.

В нем записано 49 ленных владений, находящихся в нахиях Каландриче, Сандемире, Гребена, Айвалия, Гардичко и Вомиро (районы Лерина, Солуни, часть Эпира и Фессалии). Каждое из этих владений зарегистрировано под именем его владельца, с точными указаниями сел или частей сел, которые включаются в это владение, с поименным списком их жителей, с данными о числе семей, неженатых и вдов. В конце сделано подробное описание доходов от соответствующего лена с конкретными сведениями о видах и размерах налогов, собираемых с зависимого населения в подведомственных селах, вычисленных в ачка. Указано также, какое количество вооруженных людей должен посылать во время войны соответствующий спахия и какое военное снаряжение он должен приготовить в соответствии с доходами от своего лена. Среди 49 феодальных владений, зарегистрированных в упомянутом отрывке регистра, описываются 9 тимаров, принадлежащих христианам-спахиям или же лицам, которые были записаны под турецкими именами, но, очевидно, были немусульманского происхождения. Так, на листе 7-б написано следующее: «Знает Сандемири. Его заим (владелец. — Б. Ц.) Ибрагим, сын Иса-бея²⁹, сына Павло Куртика (پاولو کورتک), Султанский заим». Над этой записью указано, что владелец знает того, он должен нести службу во флоте султана (کنندو چرما) и что, кроме этого, он должен содержать шесть вооруженных всадников (جبه لو),

²⁸ Сигнатура „Константинополь. Дефтерхане. Тимары, XV в.“. Это скорее отрывок регистра, начало и конец которого, очевидно, отсутствуют. Документ сравнительно хорошо сохранился, содержит 49 немного пожелтевших листов, вероятно, отсыревших. Размеры листов следующие: ширина — 14 см, длина — 34,7 см. На листе 14 имеется более значительное повреждение — разорванное место диаметром около 2 см. Рядом со стр. 82 находятся части соседней разорванной страницы. Каждый лист, на котором начинаются записи о ленах новой нахии, проткнут, и к нему пришта короткая шелковая красная нитка, очевидно для того, чтобы легче найти при перелистывании соответствующие нахии. Записи в регистре сделаны черными чернилами, кое-где размытыми и смазанными. Местами видны следы риха (блестящего порошка для посыпания). Точная дата документа нигде не обозначена. Поэтому следует обратить внимание на палеографические особенности шрифта и прежде всего на два водяных знака на некоторых страницах регистра. Один из этих знаков представляет собою раскрытые швейные ножницы, а другой — два колеса с пастушеским посохом между ними. Это типичные водяные знаки, которые ставились на итальянской бумаге 1-й половины XV в. Согласно В. Николаеву („Водяные знаки Османской империи“, т. I. София, 1955), существует бумага из Лукки и Сиены с первым водяным знаком, относящаяся к 1410 г., и из Фабриано — около 1430 г. Бумага со вторым водяным знаком относится к периоду 1410—1434 гг. Если учитывать, что турецкие документы этого времени были написаны именно на такой бумаге и что написание таких документов не могло быть произведено непосредственно сразу после изготовления бумаги, можно сделать вывод, что бумага, на которой написан интересующий нас регистр, стала употребляться не раньше 1440 г. Но документ можно датировать еще более определенно, если иметь в виду другое соображение. В одном регистре 1431—1432 гг., относящемся к Арваниду-или, упоминается среди других владельцев ленов в этой области и Иса, сын Павло Куртика (H. Inaldžik. *Od Stefana Dušana...*, p. 37). Это, без сомнения, отец заима Ибрагима, знает которого зарегистрирован на странице 7-б в рассматриваемом здесь Софийском регистре, где отмечено: „Ибрагим, сын Иса-бея, сына Павло Куртика“. Если допустить, что этот Ибрагим был наследником своего отца (как феодал-собственник), что является наиболее вероятным, то это произошло не раньше середины XV в., а скорее всего, во второй половине XV в. Следовательно и составление всего документа с наибольшей вероятностью можно отнести ко второй половине XV в.

²⁹ Тот же самый Ибрагим упоминается в другом документе как владелец большого лена с доходом в 42 399 ачка в санджаке Тирхала, которым он владел вместе с братом Юсуфом (H. Inaldžik *Op. cit.*, p. 37).

приготавливать на свои средства в военное время большой шатер и одну палатку.

После этого дается поименный список населения самого поселка Сандемири — 85 семей, трое неженатых и семь вдов. Затем идет подробное описание видов и размера доходов с этого поселка:

«Доход от упомянутого Сандемири³⁰ — 12 645 [акча]

От испенче 2117 [акча] ³¹	Султанские виноградники Дёнюмов [мера площади, равна, примерно, $\frac{9}{10}$ га] — 42, 2912 [акча]	Султанские масляные деревья — 100 штук, 225 [акча]
Султанские фруктовые деревья 43 шт., 100 [акча]	Десятина с пшеницы 2500 [акча]	Десятина с ячменя 500 [акча]
Десятина с виноградников ³² 3510 [акча]	Десятина с фруктов 29 [акча]	Десятина с оливкового масла 84 [акча]
Налог на свиней 8 [акча]	Налог на вино 340 [акча]	Арус ³³ 80 [акча]
Ниабет ³⁴ 200 [акча]	Мюлк ³⁵ Яни Каслу из этого же Сандемира	

Мельницы — 1. Налог — 40 [акча]»

В описание этого же лена включены и некоторые села, находящиеся в самой Сандемирской нахии, со списками жителей и доходов от этих сел. На первом месте отмечено село Порта (лист 8-а — 8-б) со следующим доходом:

Испенче 1955 [акча]	Султанские мельницы — 2 1200 [акча]	Султанские виноградники Дёнюмов — 4 630 [акча]
Султанские масляные деревья, количество — 15; 34 [акча]		Султанские грушевые деревья — 5 штук.
Десятина с хлопка 50 [акча]	Десятина со льна 100 [акча]	Десятина с виноградников 1102 [акча]

³⁰ Лист 8-а.

³¹ Акча в данном случае означает размер налога (выраженного в денежной форме) на соответствующее имущество или доход. Испенче — поземельный налог с немусульманского населения.

³² Виноградники облагаются и по дёнюмам, т. е. в соответствии с их размером и в зависимости от дохода. См., например, Канун-наме XVI в. у Хаммера (J. v. Hammer. Des Osmanischen Reiches Staatsverfassung und Staatsverwaltung, I. Wien, S. 285).

³³ Это налог, которым облагали мужчин, вступавших в брак. См. рукописное Канун-наме из Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова: Ор. 631, л. 66-а; J. v. Hammer. Des Osmanischen Reiches. . . , I, S. 286, 287, 303, 312; Ö. L. Barkan. XV ve XVI inci asırlarda Osmanlı İmparatorluğunda ziraî ekonominin hukukî ve malî esasları, I. Kanunlar. I, İstanbul, 1945, s. 271; Fr. Kraeplitz — Greifenhorst. Kânunnâme Sultan Mehmeds des Erobers. Die ältesten osmanischen Straf- und Finanzgesetze. „Mitteilungen zur Osmanischen Geschichte“. Bd. I, Heft 1. Wien, 1921, S. 25. Ср. Б. Цветкова. Принос към изучаването на турския феодализъм. . . , ч. 2, стр. 127—128.

³⁴ Сущность этого налога неясна. См. L. Fekete. Die Siyâqat-Schrift in der Türkischen Finanzverwaltung, I. Budapest, 1955, S. 81.

³⁵ Мюлк — имущество, находящееся в полной частной собственности. В Османской империи мюлком считались все недвижимые имущества в черте населенных пунктов, а также сады и виноградники — в ближайших окрестностях. Ср. Б. Цветкова. Поземельные отношения в болгарските земи под османско владичество до средата на XVII век. ИП, VII, кн. 2, стр. 160—164.

Десятина с пшеницы 2200 [акча]	Десятина с ячменя 336 [акча]	Десятина с фруктов 8 [акча]
Десятина с оливкового масла 34 [акча]	Налог на свиней 2 [акча]	Налог на вино 110 [акча]
Арус 65 [акча]	Мюлк Касыма Ездени (?) тимариот Мельниц — 2, налог — 160 [акча]	Мюлк Йорги колу из упо- мянутого села Мельниц — 1, налог — 80 [акча]

Мюлк вдовы Тодори, жены Истаматко [Стаматко] из упомянутого села.
Мельниц — 1, налог 85 [акча]

После этого описания зарегистрировано относящееся к этому же зна-
мету село Мазикик со следующим доходом:

От испенче 738 [акча]	Десятина со льна 100 [акча]	Десятина с пшеницы 1150 [акча]
Десятина с ячменя 124 [акча]	Налог на свиней 9 [акча]	Налог арус 30 [акча]

В заключение указан общий размер владений и доходов, принадлежа-
щих описанному знамету: два села и поселок Сандемир со 182 домами,
14 неженатыми жителями, 15 вдовами и доходом в 22 952 акча.

На листе 11-а описан тимар некоего Загноса [?], албанца из Тимур
Хисара (Демир Хисар). Этот тимар относится к нахии Гребена. В описа-
нии отмечено, что владелец тимара должен сам служить во флоте и выстав-
ить одного вооруженного всадника и одну палатку. Тимар его состоит
из двух албанских сел — Мутиста [?] и Кирманси с 40 семьями, одним не-
женатым подданным и четырьмя вдовами. Общий доход от налога испенче,
налога на вино, на свиней, десятины с виноградников, с пшеницы и
ячменя — 2872 акча.

На листе 14-а описан другой тимар христианина: «тимар Русена Ор-
мани», состоящий из двух албанских сел³⁶ и незаселенной мезры³⁷. Тимар
имеет 15 домов, 4 неженатых жителя, одну вдову и приносит доход от на-
логов (испенче, налога на свиней, десятины с пшеницы, ячменя, виноград-
ников и льна) в размере 1266 акча.

На листе 24-б записан тимар некоего Манола Мамтара [?], состоящий
из одного села в нахии Хулюфча и из 5 мезр. Этот тимар приносит доход
от налога испенче, десятины с пшеницы, ячменя, налога арус, налога на
частную мельницу в размере 994 акча.

На листе 25-а находится описание тимара Никифора Ковасла в нахии
Хулюфча. В тимаре только 1 село с 8 домами и с доходом в размере
739 акча от налога испенче, арус, десятины с пшеницы, ячменя, виноград-
ников и налога на свиней.

На листе 25-а читаем описание тимара некоего Луки Измолды [?],
состоящего из села Граматико в нахии Хулюфча, с доходом от испенче, от
налога на свиней и десятины с пшеницы, ячменя и льна в размере
378 акча. Отмечено, что тимариот должен сам участвовать в походах во
время войны (کندی انشیر).

³⁶ Названия неясны: одно неразборчиво, а на месте, где написано другое, стра-
ница разорвана.

³⁷ Мезра — обрабатываемая земля, поле. См. L. F e k e t e. Die Siyāqat-Schrift. . . .
I, S. 77.

Непосредственно после этого находим описание более крупного ленного владения в нахии Айвалия: «Зиамет³⁸ Айвалия. Его заим Паша Игит, сын Кыркёрика [?], сына Йована». Сверху написано, что он несет свою службу во флоте (کنندو ڤرما) и что он должен подготовит в соответствии с доходами со своего лена 17 человек вооруженных всадников (جبه لو), две большие кольчуги (کچچيم), одну «ризу» (верхняя военная одежда) (کومکک), два шатра и две палатки (چادر و تنکنور)³⁹. В упомянутый зиамет входили поселок Айвалия, по имени которого называется соответствующая нахия, села Козма Крыка, Симизе, Айовасил [?], Музак, Ишпата, Румио, Иштопанти Лопси [?], Голуми, Арванокастро, Сиров, Баваси, Кастели Ексовени [?], Поличе (Полица), Зориле, Мигализиври, Вонарго, Михили, Ириволу [?], Маириче [?], Префти, Карта⁴⁰ и две ненаселенные мезры Аие и Фанаромени около села Ириволу. Общее число семей — 554, количество неженатых — 95, вдов — 48. Доход зиамета велик — 66 411 акча.

На листе 32-б этого же регистра писан тимар Андрие Фанари и его брата Йорги. Отмечено при этом, что оба они по очереди несут военную службу. Тимар включает в себя албанское село Пендени [?] вместе с общиной Палонби Ипсари [?] с пятью домами и с доходом от испенче — в 100 акча, от десятины с пшеницы — 150 акча, десятины с ячменя — 23 акча и от налога арус — 10 акча, всего — 283 акча.

В нахии Вомиро зарегистрирован на листе 49-б тимар некоего Мезида, нового мусульманина (نو مسلم), т. е. только что принявшего ислам. К этому тимару относится, согласно регистрации, село Ловарзи с 24 семьями и 4 неженатыми жителями, приносящее доход от испенче — 700 акча, от десятины с виноградников — 480 акча, с пшеницы — 800 акча, с ячменя — 124 акча, с шелка — 172 акча, с фруктов — 14 акча, от налога на свиней — 2 акча, на вино — 40 акча, от налога арус — 25 акча, от налога на частную мельницу, принадлежащую Андону Попричи из этого же села, — 60 акча, от налога на частную мельницу Тодориса Каливаса, жителя этого же села, — 30 акча. В этот же тимар включается и село Кирахово, состоящее из семи семей и трех неженатых подданных и приносящее доход от испенче — 250 акча, от десятины с виноградников — 420 акча, с пшеницы — 300 акча, с ячменя — 48 акча, с шелка — 68 акча, с фруктов — 7 акча, от налога на вино — 35 акча, от налога арус — 10 акча, от налога на частную мельницу крестьянина этого же села Манола Сеферача — 30 акча. Общий размер дохода от 31 семьи и 7 неженатых жителей двух описанных сел упомянутого тимара составляет 3615 акча.

Сопоставляя все эти данные из Софийского регистра и двух константинопольских регистров, которые относятся ко второй половине XV в., мы получаем более полное представление о ленных владениях христиан-спахивей в Северной Греции, об их развитии в рамках турецкой феодальной системы и о судьбе их владельцев.

Все приведенные здесь новые сведения, взятые из двух дефтеров, находящихся в архиве Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова, относящиеся к нахиям Знеполе и Висока и к Северной Греции, как и уже опубликованные материалы этого рода, ясно показывают, что во многих районах Балканского полуострова в XV в. владельцами турецких феодальных наделов были христиане. Большой частью эти

³⁸ Листы 25-б—31-а.

³⁹ Об этой экипировке феодалов, несших военную службу, см. M. Arif. Kanunname-i Ali Osman, Tarihi osmani encumeni mestuası, № 15, s. 11—12; Ср. X. Хаџибег и Ђ. Канун-изма султана Суле маџа Законодавца. „Гласник Земаљског музеја у Сарајеву“, 1949—1950, стр. 312—316. См. специально прим. 47-а.

⁴⁰ Название неразборчиво, лист поврежден.

Неизданный регистр Восточного отдела Государственной библиотеки имени В. Коларова—София (Константинополь—Дефтер-хане—Гимари. XV в.)

Handwritten manuscript page 14-a, featuring musical notation on a four-line staff and Persian script. The page is divided into several sections by horizontal lines. The script includes titles and lyrics, with some words written in larger, decorative characters. At the bottom, there is a date '1244' written in Persian numerals.

1. Лист 14-а

Handwritten manuscript page 25-6, featuring a grid of Persian script. The page is numbered '50' in the top right corner. The text is organized into a table-like structure with multiple columns and rows, likely representing a list or a detailed record. The script is in a clear, legible hand.

2. Лист 25-6

землевладельцы были военными феодалами, обязанными, как и все турецкие феодалы, служить в феодальном ополчении (кндю жибелу) за те доходы, которые они получали от своих ленов, и, кроме того, снаряжать на свой счет определенное число вооруженных всадников (ажбелу), прислуги (глам), поставлять соответствующее военное снаряжение — ризу (кюмлек), кольчугу (кджим), шатер (пчадар), палатку (тэнкюр) и др. Некоторые из этих христиан-спахийев обязаны были служить не в спахийской коннице, а в султанском флоте (кндю джума), как, например, феодалы из Северной Греции, вписанные в рассмотренный здесь регистр из Государственной библиотеки им. В. Коларова. Некоторые владельцы ленов этой категории были лагаторами войнуков⁴¹, имея известные обязанности, которые в значительной степени приравнивались к обязанностям обыкновенных войнуков. Например, два таких лагатора упоминаются в качестве владельцев тимаров в вилаете Vilk в 1454—1455 гг.⁴²

Среди христиан—держателей ленных владений в турецком феодальном государстве встречаются монастыри, как, например, монастырь Раваница в Сербии. Из-за невозможности лично участвовать в феодальном ополчении взамен предоставленного им феодального владения монахи этого монастыря были обязаны экипировать и содержать в военное время определенное число войнуков⁴³. В случае невыполнения своих феодальных обязанностей или при другой провинности у христиан-спахийев, так же как и у турок-феодалов, отбирались лены. Так, согласно данным уже цитировавшегося отрывка регистра из Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова (сигнатура «ОАК 52/59»), у лагатора Райко из села Бербитниче, нахии Знеполе, был отнят тимар, а сам Райко был повешен, так как было установлено, что он разбойник⁴⁴. Тимар его был передан его сыну Красо. Согласно другому замечанию в дефтере Фессалии, у некоего Барака было отнято его феодальное владение, так как он не явился на войну, и передано человеку по имени Gilbertus Cancelarius⁴⁵.

Феодальные владения христиан-спахийев в своей основной массе были невелики. Меньшинство владело тимарами и очень редко зиаметами с более значительным доходом. Так, например, в нахиях Знеполе и Висока самый большой тимар, принадлежавший болгарину Стайко и переданный затем Мусе Базу, состоял из двух сел с доходом в 3883 акча⁴⁶. Такими же по размеру были и христианские тимары в Северной Сербии и Македонии⁴⁷, среди которых были и владения с годовым доходом в 250 акча.

⁴¹ H. Hadžibegić. Rasprava Ali Čauša iz Sofije o timarskoj organizaciji u XVII stoljeću. „Glasnik Zemaljskog muzeja u Sarajevu“, nova serija, 1947, Društvene nauke, sv. 2, str. 169; I. H. Uzunçarşılı. Kanun-i Osmanî Mefnûm i Defter-i hâkanî. „Belleten.“ cilt XV, Ankara, 1951, sayı 59, S. 398. Ср. Г. Гъльбов. Османтурски извори за българската история. Св. III „Годишник на Софийския университет.“ Ист.-филол. фак-т, т. XXXIX, 1942/43, стр. 13. Основываясь на законодательных памятниках, Г. Гылыбов утверждает, что лагаторы не имели ленных владений и только номинально считались начальниками войнуков (см. ук. соч., стр. 11—12). В действительности же в некоторых регистрах XV в. встречаются сведения о ленах лагаторов.

⁴² H. Inaldžik. Od Stefana Dušana... , p. 32.

⁴³ Б. Ђурђе в. Хришћани-спахије... , стр. 167.

⁴⁴ Лист 13-б. Если иметь в виду, что в официальных турецких документах „разбойниками“ (eşkıa, harami, hırsız) называли главным образом участников антифеодальных бунтов и освободительных движений, можно допустить, что упомянутый болгарин Райко был уличен в подобных враждебных действиях по отношению к турецкой власти.

⁴⁵ H. Inaldžik. Od Stefana Dušana... , p. 32.

⁴⁶ Отрывок из регистра Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова, ОАК 52/59, лист 14-а.

⁴⁷ Б. Ђурђе в. Хришћани-спахије... , стр. 168; H. Inaldžik. Op. cit., p. 32.

В вилайете Vilk в 1454—1455 г. размер этой категории тимаров колебался между 500 и 10 000 акча⁴⁸, в Герцеговине в 1477—1478 г. встречаются как тимары с доходом в 5956 акча, так и тимары, приносящие только 430 акча дохода⁴⁹. В санджаке Арванид-или из 60 христианских тимаров 24 имели доход меньше 2000 акча⁵⁰. Согласно данным Софийского регистра, относящимся к Северной Греции, тимары христиан состояли из одного-двух сел с годовым доходом от 283 до 3615 акча. Только двое, как мы видели, владели знаменами, приносившими 22 952 акча и 66 411 акча.

Многие из этих тимаров после смерти владельцев были переданы их сыновьям или братьям, разумеется, при том условии, что они брали на себя обязанности бывших владельцев⁵¹.

Без сомнения, большинство христиан-спахийев в балканских странах в XV в. происходило из среды феодальной аристократии завоеванных турками балканских народов. Известным указанием на это являются выражения «старый спахия» или «сын старого спахии», которые часто встречаются в тимарских регистрах XV в. при именах христиан-спахийев. Так говорится, например, о тимаре в санджаке Тирхала в 1454—1455 г., принадлежавшем некоему Дмитрию, сыну Михаила, сына старого спахии (تیمار دیمنی، ولد میحال قدیمی سپاهی اوغلیمنشی)⁵². Это предположение подкрепляют сведения о болгарине-тимариоте Райко в нахии Энеполе, который носил титул «лагатор» (алагатор), известный из истории средневековой Болгарии. Так назывались специальные чиновники, начальники эскадронов⁵³. Возможно, что упомянутый Райко действительно выполнял службу лагатора войнуков после установления турецкого господства и поэтому получил этот титул, но возможно также, что в данном случае этот титул сохранялся для того, чтобы напоминать о службе, которую Райко выполнял в средневековом болгарском государстве, и он является поэтому указанием на его принадлежность к старой болгарской феодальной аристократии. Таким же образом и два других представителя болгарской феодальной аристократии — севаст Огнен, который был кефалией при последнем болгарском царе Иване Шишмане⁵⁴, и Богдан-жупан⁵⁵ сохранили свои прежние титулы в XV в., сумев сохранить и свое привилегированное положение после установления турецкого господства. Убедительным доказательством того, что большинство христиан-спахийев происходило из среды старой балканской аристократии, являются некоторые сведения из уже упоминавшегося Константинопольского дефтера Арванид-или 1431—1432 г. Между прочим, там описан вилайет Павло Куртика, названный по имени феодала, который, очевидно, был управителем этих земель в период турецкого проникновения, благодаря чему в турецком административном делении сохранилась область, названная его именем⁵⁶. О том, до какой степени при

⁴⁸ Н. Inaldžik. Od Stefana Dušana... , p. 33.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Ibid., p. 37.

⁵¹ Ср. В. Цветкова. Към въпроса за классовите различия... , стр. 172—174; Н. Inaldžik. Op. cit., p. 29—30.

⁵² Н. Inaldžik. Op. cit., p. 43, n. 120, p. 29.

⁵³ Ducange. Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Lugduni, 1688, col. 47—48; И. Дуйчев. Из старата българска книжнина, II, стр. 393.

⁵⁴ П. Мутафчиев. Боженишкият надпис. „Списание на БАН“, XXII, 1921, стр. 100, 114.

⁵⁵ E. Kalužniacki. Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius. Wien, 1901, S. 40—422; В. С. Киселков. Владислав Граматик и неговата Рилска повест. София, 1947, стр. 64—65.

⁵⁶ Инальджик справедливо отмечает, что турки называли вновь завоеванные земли именами их предшествующих владельцев: Hersek-ili, Laz ili, Şişman-ili и др. (Н. Inaldžik. Op. cit., p. 36, n. 91).

раздаче ленных владений христианам в турецкой феодальной системе сохранился принцип, что феодал должен был принадлежать к аристократическому, т. е. к «старому спахийскому» роду, говорит то обстоятельство, что у христиан-спахиев незнатного происхождения отбирались тимары⁵⁷.

В известных случаях владельцами турецких ленов были христианские митрополиты, епископы и целые монастыри, которые также принадлежали к классу феодалов в балканских странах до турецкого нашествия и которые сумели ценой компромиссов сохранить свои владения и господствующее положение, оказывая услуги турецкому феодальному государству⁵⁸.

Реже встречаются христиане-спахии, которые происходили от так называемых кнезов, возглавлявших автономные валахские общины в Сербии во время турецкого господства и унаследовавшие этот старый институт еще у средневекового сербского государства⁵⁹. Тимар одного такого кнеза упоминается в дефтере Браничева 1467—1468 г.: «Валахская община Лива Семендре (Смедерево). Кнез Малога, сын Николы-реис валахов. Он владеет тимаром в 10 000 акча по берату нашего султана, да будут прославлены его завоевания!»⁶⁰. На тот факт, что, действительно, в большинстве случаев при раздаче феодальных владений необходимым условием было знатное происхождение спахия-христианина, указывает одно замечание в дефтере Вылчитрына от 1 реджеба 883 г. (28 сентября 1478 г.). В нем сообщается, что феодальное владение некоего Мехмеда, не имевшее, по сведениям санджак-бея, владельца, было передано христианину Иврадко (Врадко), «который является спахией по происхождению» и, кроме того, верно служил султану⁶¹. Сыновья христиан-спахиев, даже когда они не имели тимаров, не были уравнены по своему положению с обыкновенной райей и считались привилегированной категорией. Это отражено, например, в одном из тимарских дефтеров, в котором среди остальной райи в селе Луша (санджак Тирхала) отдельно была зарегистрирована группа сыновей христиан-спахиев (مذکورہ سپاہی اوغلیدر)⁶². В описании села Балтаоглу (вилайет Аграфа) были также отдельно записаны три христианина с примечанием, что они являются сыновьями спахиев (اسواری او غلیری)⁶³.

В исключительных случаях и за особые заслуги перед турецкой властью лены раздавались и христианам, не имевшим знатного происхождения. Так, очевидно, обстояло дело с четырьмя болгарами, которым было дано в качестве лена село Петрилаш, Знепольской нахии, как это видно из следующего примечания в Софийском отрывке регистра ОАК 52/59: «Теперь это село дается в общее владение кяфирам Яко и его брату Радвану, а также Бранко и его сыну Лазарю, которые помогли при захвате Искобалика [?]. Эти четверо будут им пользоваться сообща и каждый год являться [на военную службу]. В последние десять дней зилхидже 858 г. (11—19 декабря 1454 г.) в Эдирне (Одрин)»⁶⁴. Ясно, что в данном случае упомянутые лица оказали значительную услугу турецкой власти и были за это вознаграждены общим ленным владением.

⁵⁷ H. Inaldžik. Od Stefana Dušana... , p. 43. См. особенно прим. 121.

⁵⁸ Как мы видели, монастырь Раваница в Сербии должен был подготавливать и посылать солдат в турецкую армию в соответствии с доходами от своего лена,

⁵⁹ О валахах и кнезах см. H. Hadžibegić. Rasprava Ali Cauša... , str. 158; I. H. Uzunçarşılı. Kanun i Osmanî... , p. 397. Ср. Б. Ђурђевић. О кнезовима под турском управом. „Историски часопис“. I, 1—2, 1948, стр. 132—166.

⁶⁰ H. Inaldžik. Od Stefana Dušana... , p. 34.

⁶¹ Ibid., p. 41.

⁶² Ibid., p. 43, n. 122.

⁶³ Ibidem.

⁶⁴ Отрывок регистра из Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова ОАК 52/59, лист 14-а.

Наличие в балканских странах в период турецкого господства христиан-спахийев, бóльшая часть которых происходила из старой балканской феодальной аристократии, можно объяснить, с одной стороны, предательством поведением местных феодалов, которые пошли по пути соглашательства и компромиссов с турецкой властью с целью сохранить свое привилегированное положение и экономическую силу. С другой стороны, это совпало со стремлением турецких завоевателей сохранить и использовать для нужд турецкого феодального государства некоторые из институтов, с которыми они встретились в завоеванных странах. Сохраняя привилегии и общественное положение многих местных землевладельцев, завоеватели создали в их лице прочную опору своего господства. Особенно это практиковалось, как видно, в более отдаленных провинциях, где нельзя было рассчитывать только на турецкие гарнизоны, разбросанные по разным городам и крепостям.

Христиане-спахии, так же как и турецкие феодалы, эксплуатировали и угнетали местное зависимое население. Чтобы сохранить свое классовое господство, они предали героическую борьбу балканских народов и примирились с турецкой феодальной властью, которая обеспечила им возможность получения феодальной ренты с облагаемого населения.

На основании уже известных данных, а также неопубликованных сведений из софийских тимарских дефтеров можно проследить развитие немусульманских ленов в XV в. В течение нескольких десятилетий эти лены постепенно переходили к сыновьям старых феодалов, которые владели ими сообща: владельцами отцовского лена были 2 и более человек. Так, например, один тимар в Тирхале, принадлежавший раньше некоему Петру, был зарегистрирован в 1466—1467 г. под именами его трех сыновей, которые им владели сообща и по очереди должны были являться во время войны в феодальное ополчение⁶⁵. Совместное пользование этими христианскими ленами сразу несколькими владельцами очень характерно, особенно в середине XV в. и далее. Так, например, согласно уже цитированному дефтеру 1466—1467 г., один тимар в Фессалии, который в 1454—1455 г. принадлежал сыновьям Богослава (Богу и Пелегрину), перешел впоследствии к сыну Богослава — Али, принявшему мусульманство, а затем к его брату Мустафе. Этот Мустафа владел тимаром совместно с сыновьями упомянутого Пелегринна — Гёном и Гыргором⁶⁶. Таким же образом владели своими ленами в Македонии Кубрин и Пырбо, сыновья Димитри, Дука и его брат Калоян, Дукагин и его брат Пал⁶⁷, в нахии Айвалия — Андрие Фанари и его брат Йорги⁶⁸ и др. Одновременно с этим развивался и процесс постепенного принятия христианами-спахиями мусульманства. Так, в софийских дефтерах Северной Греции и Знепольской области и в некоторых константинопольских дефтерах Македонии и Фессалии записано большое количество христиан-спахийев, принявших мусульманство. Христианское происхождение одних из них можно обнаружить в именах отца или деда: Ибрагим, сын Исы, сына Павло Куртика, Паша Игит, сын Кыркёрика, сына Йована⁶⁹, Агустус и Омур, сыновья Тодороса⁷⁰; у других на христианское происхождение указывает эпитет *kâfir* (неверный), стоящий рядом с именем, или выражение *nev müslim* (новый мусульманин): «Мезид, новый

⁶⁵ H. Inaldžik. *Od Stefana Dušana...*, p. 29—30.

⁶⁶ *Ibid.*, p. 30.

⁶⁷ *Ibid.*, p. 31.

⁶⁸ Незаданный регистр из Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова—Константинополь—Дефтерхане, I. Тимары XV в., лист 32-б.

⁶⁹ Там же, лист 25-б—31-а.

⁷⁰ H. Inaldžik. *Od Stefana Dušana...*, p. 31.

мусульманин»⁷¹, «Тимар кяфира Тимурташа, сына Вари»⁷² и др. Таким образом, постепенно из поколения в поколение исчезало воспоминание о христианском происхождении многих феодальных собственников такого типа, и они полностью вливались в ряды турецких феодалов. Благодаря распространению мусульманства, мало-помалу начал исчезать институт христиан-спахийев в балканских странах. Но он еще продолжал существовать и в XVI в., и даже в XVII в., хотя и в очень ограниченных размерах. Так, в XVI в. в районе Враня и Печа имел феодальное владение, дававшее доход в 1543 акча, болгарин Никола, сын Радойне. В этой же области некий Иван последовательно владел тимарами в 2996 и 2960 акча⁷³. По сведениям одного дефтера, содержащего записи о ленах Моравии, в начале XVI в. там было пять ленов, отданных болгарам Марко, сыну Костадина, воеводе Цеко, Димитри, родственнику Станчо-бея, Петру, сыну Искендера, сына Илю, и Димитри, сыну Радивоя. Кроме них, в этом же районе упоминаются и два тимара новообращенных Сюлеймана и Мустафы⁷⁴. В XVI в. в ряде старых документов упоминаются также христиане-спахии в Сербии⁷⁵. В начале XVII в., согласно одному документу из Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова, болгарин Неद्याлко владел зиаметом в Никопольской области⁷⁶. В конце XVI—начале XVII в. в некоторых турецких документах говорится о болгарине Цеко, который выполнял службу кятиба (писца) при султанском диване и владел зиаметом в Зыхненской и Битольской областях размером в 30 697 акча, а потом в Старозагорской области—размером в 19 300 акча⁷⁷. В XVII в., а также в XVIII в. (1721, 1791 гг.) в различных приписках на старых церковных книгах упоминаются кое-где сербы-спахии⁷⁸. Но по всему видно, что это только единичные случаи.

Христиане-спахии, которые имелись в значительном количестве в XV в., постепенно исчезали в процессе утверждения турецкой феодальной власти в балканских странах и почти полностью исчезли как институт в течение нескольких следующих веков.

Перевод с болгарского И. Е. Шейн

⁷¹ Неизданный регистр из Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова. Константинополь—Дефтерхане, I. Тимары XV в., лист 49-б.

⁷² H. Inaldžik. Op. cit., p. 29, n. 46.

⁷³ Неизданный документ из Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова ОАК 197/10.

⁷⁴ Неизданный документ из Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова. Мк 26/2, листы 5-б, 15-а, 11-а, 19-а, 30-а, 3-а, 17-б. Ср. Н. Попов. Нови данни за класовите различия в българското общество през турското владичество. ИП, год. IX, кн. 6, стр. 635—636.

⁷⁵ И. Снегаров. По въпроса за спахии-немохамедани. ИП, год. XI, кн. 6, стр. 84.

⁷⁶ Неизданный документ из Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова. Мк 10/7, лист 5-а. Ср. Н. Попов. Ук. соч., стр. 637.

⁷⁷ Неизданный регистр из Восточного отдела Государственной библиотеки им. В. Коларова. Сф. 21/15, лист 67-а; Сиджил 334 (№ 1) 1939. Ср. Н. Попов. Още данни за класовите различия в българското общество през турското владичество. ИП, год. X, кн. 6, стр. 53—58.

⁷⁸ И. Снегаров. Ук. соч., стр. 84—86.